

Артур Конан Дойл

Чертежи Брюса-Партиingtonа

*Часть сборника
Собрание повестей и рассказов
о Шерлоке Холмсе в
одном томе*

Его прощальный поклон

Артур Конан Дойл

Чертежи Брюса-Партиingtonа

«ЭКСМО»

1908

Дойл А.

Чертежи Брюса-Партингтона / А. Дойл — «Эксмо», 1908 — (Его прощальный поклон)

ISBN 978-5-699-56477-4

«В предпоследнюю неделю ноября 1895 года на Лондон спустился такой густой желтый туман, что с понедельника до четверга из окон нашей квартиры на Бейкер-стрит невозможно было различить силуэты зданий на противоположной стороне. В первый день Холмс приводил в порядок свой толстенный справочник, снабжая его перекрестными ссылками и указателем. Второй и третий день были им посвящены музыке средневековья – предмету, в недавнее время ставшему его коньком...»

ISBN 978-5-699-56477-4

© Дойл А., 1908

© Эксмо, 1908

Артур Конан Дойл

Чертежи Брюса-Партингтона

В предпоследнюю неделю ноября 1895 года на Лондон спустился такой густой желтый туман, что с понедельника до четверга из окон нашей квартиры на Бейкер-стрит невозможно было различить силуэты зданий на противоположной стороне. В первый день Холмс приво-
дил в порядок свой толстенный справочник, снабжая его перекрестными ссылками и указате-
лем. Второй и третий день были им посвящены музыке средневековья – предмету, в недавнее
время ставшему его коньком. Но когда на четвертый день мы после завтрака, отодвинув сту-
лья, встали из-за стола и увидели, что за окном плывет все та же непроглядная, бурая мгла,
маслянистыми каплями оседающая на стеклах, нетерпеливая и деятельная натура моего друга
решительно отказалась влачить дольше столь унылое существование. Досадуя на бездействие,
с трудом подавляя свою энергию, он расхаживал по комнате, кусал ногти и постукивал паль-
цами по мебели, попадавшейся на пути.

– Есть в газетах что-либо достойное внимания? – спросил он меня.

Я знал, что под «достойным внимания» Холмс имеет в виду происшествия в мире пре-
ступлений. В газетах были сообщения о революции, о возможности войны, о предстоящей
смене правительства, но все это находилось вне сферы интересов моего компаньона. Ника-
ких сенсаций уголовного характера я не обнаружил – ничего, кроме обычных, незначительных
нарушений законности. Холмс издал стон и возобновил свои беспокойные блуждания.

– Лондонский преступник – бездарный тупица, – сказал он ворчливо, словно охотник,
упустивший добычу. – Гляньте-ка в окно, Уотсон. Видите, как вдруг возникают и снова тонут
в клубах тумана смутные фигуры? В такой день вор или убийца может невидимкой рыскать
по городу, как тигр в джунглях, готовясь к прыжку. И только тогда... И даже тогда его увидит
лишь сама жертва.

– Зарегистрировано множество мелких краж, – заметил я.

Холмс презрительно фыркнул.

– На такой величественной, мрачной сцене надлежит разыгрываться более глубоким дра-
мам, – сказал он. – Счастье для лондонцев, что я не преступник.

– Еще бы! – сказал я с чувством.

– Вообразите, что я – любой из полусотни тех, что имеют достаточно оснований поку-
шаться на мою жизнь. Как вы думаете, долго бы я оставался в живых, ускользая от собственного
преследования? Неожиданный звонок, приглашение встретиться – и все кончено. Хорошо, что
не бывает туманных дней в южных странах, где убивают, не задумываясь... Ого! Наконец-то
нечто такое, что, быть может, нарушит нестерпимое однообразие нашей жизни.

Это вошла горничная с телеграммой. Холмс вскрыл телеграфный бланк и расхохотался.

– Нет, вы только послушайте. К нам жалует Майкрофт, мой брат!

– И что же тут особенного?

– Что особенного? Это все равно, как если бы трамвай вдруг свернул с рельсов и покати-
л по проселочной дороге. Майкрофт движется по замкнутому кругу: квартира на Пэл-Мэл, клуб
«Диоген», Уайтхолл – вот его неизменный маршрут. Сюда он заходил всей один раз. Какая
катастрофа заставила его сойти с рельсов?

– Он не дает объяснений?

Холмс протянул мне телеграмму. Я прочел:

Необходимо повидаться по поводу Кадогена Уэста. Прибуду немедленно.

Майкрофт.

– Кадоген Уэст? Я где-то слышал это имя.

– Мне оно ничего не говорит. Но чтобы Майкрофт вдруг выкинул такой номер... Непостижимо! Легче планете покинуть свою орбиту. Между прочим, вам известно, кто такой Майкрофт?

Мне смутно помнилось, что Холмс рассказывал что-то о своем брате в ту пору, когда мы расследовали «Случай с переводчиком».

– Вы, кажется, говорили, что он занимает какой-то небольшой правительственный пост. Холмс коротко рассмеялся.

– В то время я знал вас недостаточно близко. Приходится держать язык за зубами, когда речь заходит о делах государственного масштаба. Да, верно. Он состоит на службе у британского правительства. И так же верно то, что подчас он и есть само британское правительство.

– Но, Холмс, помилуйте...

– Я ожидал, что вы удивитесь. Майкрофт получает четыреста пятьдесят фунтов в год, занимает подчиненное положение, не обладает ни малейшим честолюбием, отказывается от титулов и званий, и, однако, это самый незаменимый человек во всей Англии.

– Но каким образом?

– Видите ли, у него совершенно особое амплуа, и создал его себе он сам. Никогда доселе не было и никогда не будет подобной должности. У него великолепный, как нельзя более четко работающий мозг, наделенный величайшей, неслыханной способностью хранить в себе несметное количество фактов. Ту колоссальную энергию, какую я направил на раскрытие преступлений, он поставил на службу государству. Ему вручают заключения всех департаментов, он тот центр, та расчетная палата, где подводится общий баланс. Остальные являются специалистами в той или иной области, его специальность – знать все. Предположим, какому-то министру требуются некоторые сведения касательно военного флота, Индии, Канады и проблемы биметаллизма. Запрашивая поочередно соответствующие департаменты, он может получить все необходимые факты, но только Майкрофт способен тут же дать им правильное освещение и установить их взаимосвязь. Сперва его расценивали как определенного рода удобство, кратчайший путь к цели. Постепенно он сделал себя центральной фигурой. В его мощном мозгу все разложено по полочкам и может быть предъявлено в любой момент. Не раз одно его слово решало вопрос государственной политики – он живет в ней, все его мысли тем только и поглощены. И лишь когда я иной раз обращаюсь к нему за советом, он снисходит до того, чтобы помочь мне разобраться в какой-либо из моих проблем, почитая это для себя гимнастикой ума. Но что заставило сегодня Юпитера спуститься с Олимпа? Кто такой Кадоген Уэст, и какое отношение имеет он к Майкрофту?

– Вспомнил! – воскликнул я и принялся рыться в ворохе газет, валявшихся на диване. – Ну да, конечно, вот он! Кадоген Уэст – это тот молодой человек, которого во вторник утром нашли мертвым на линии метрополитена.

Холмс выпрямился в кресле, весь обратившись в слух: рука его, державшая трубку, так и застыла в воздухе, не добравшись до рта.

– Тут, должно быть, произошло что-то очень серьезное, Уотсон. Смерть человека, заставившая моего брата изменить своим привычкам, не может быть заурядной. Но какое отношение имеет к ней Майкрофт, черт возьми? Случай, насколько мне помнится, совершенно банальный. Молодой человек, очевидно, выпал из вагона и разбился насмерть. Ни признаков ограбления, ни особых оснований подозревать насилие – так ведь, кажется?

– Дознание обнаружило много новых фактов, – ответил я. – Случай, если присмотреться к нему ближе, напротив, чрезвычайно странный.

– Судя по действию, какое он оказал на моего брата, это, вероятно, и в самом деле что-то из ряда вон выходящее. – Он поудобнее уселся в кресле. – Ну-ка, Уотсон, выкладывайте факты.

– Полное имя молодого человека – Артур Кадоген Уэст. Двадцати семи лет от роду, холост, младший клерк в конторе Арсенала в Вулидже.

– На государственной службе? Вот и звено, связывающее его с Майкрофтом!

– В понедельник вечером он неожиданно уехал из Вулиджа. Последней его видела мисс Вайолет Уэстбери, его невеста: в тот вечер в половине восьмого он внезапно оставил ее прямо на улице, в тумане. Ссоры между ними не было, и девушка ничем не может объяснить его поведение. Следующее известие о нем принес дорожный рабочий Мэйсон, обнаруживший его труп неподалеку от станций метрополитена Олдгет.

– Когда?

– Во вторник в шесть часов утра. Тело лежало почти у самой остановки, как раз там, где рельсы выходят из тоннеля, слева от них, если смотреть с запада на восток, и несколько в стороне. Череп оказался расколотым, вероятно, во время падения из вагона. Собственно, ничего другого и нельзя предположить, ведь труп мог попасть в тоннель только таким образом. Его не могли притащить с какой-либо из соседних улиц: было бы совершенно невозможно пронести его мимо контролеров. Следовательно, эта сторона дела не вызывает сомнений.

– Превосходно. Да, случай отменно прост. Человек, живой или мертвый, упал или был сброшен с поезда. Пока все ясно. Продолжайте.

– На линии, где нашли Кадогена Уэста, идет движение с запада на восток. Здесь ходят и поезда метро и загородные поезда, выходящие из Уилсдена и других пунктов. Можно с уверенностью утверждать, что молодой человек ехал ночным поездом, но где именно он сел, выяснить не удалось.

– Разве нельзя было узнать по его билету?

– Билета у него не нашли.

– Вот как! Позвольте, но это очень странно! Я по собственному опыту знаю, что пройти на платформу метро, не предъявив билета, невозможно. Значит, надо предположить, что билет у молодого человека имелся, но кто-то его взял, быть может, для того, чтобы скрыть место посадки. А не обронил ли он билет в вагоне? Тоже вполне вероятно. Но самый факт отсутствия билета чрезвычайно любопытен. Убийство с целью ограбления исключается?

– По-видимому. В газетах дана опись всего, что обнаружили в карманах Кадогена Уэста. В кошельке у него было два фунта и пятнадцать шиллингов. А также чековая книжка Вулиджского отделения одного крупного банка – по ней и установили личность погибшего. Еще при нем нашли два билета в бенуар театра в Вулидже на тот самый понедельник. И небольшую пачку каких-то документов технического характера.

Холмс воскликнул удовлетворенно:

– Ну, наконец-то! Теперь все понятно. Британское правительство – Вулидж – технические документы – брат Майкрофт. Все звенья цепи налицо. Но вот, если не ошибаюсь, и сам Майкрофт, он нам пояснит остальное.

Через минуту мы увидели рослую, представительную фигуру Майкрофта Холмса. Дородный, даже грузный, он казался воплощением огромной потенциальной физической силы, но над этим массивным телом возвышалась голова с таким великолепным лбом мыслителя, с такими пронизательными, глубоко посаженными глазами цвета стали, с таким твердо очерченным ртом и такой тонкой игрой выражения лица, что вы тут же забывали о неуклюжем теле и отчетливо ощущали только доминирующий над ним мощный интеллект.

Следом за Майкрофтом Холмсом показалась сухопарая, аскетическая фигура нашего старого приятеля Лестрейда, сыщика из Скотланд-Ярда. Озабоченное выражение их лиц ясно говорило, что разговор предстоит серьезный. Сыщик молча пожал нам руки. Майкрофт Холмс стянул с себя пальто и опустился в кресло.

– Очень неприятная история, Шерлок, – сказал он. – Терпеть не могу ломать свои привычки, но власть предрержащие и слышать не пожелали о моем отказе. При том конфликте, какой в настоящее время наблюдается в Сиаме, мое отсутствие в министерстве крайне нежелательно. Но положение напряженное, прямо-таки критическое. Никогда еще не видел пре-

мьер-министра до такой степени расстроенным. А в адмиралтействе все гудит, как в опрокинутом улье. Ты ознакомился с делом?

– Именно этим мы сейчас и занимались. Какие у Кадогена Уэста нашли документы?

– А, в них-то все и дело. По счастью, главное не вышло наружу, не то пресса подняла бы шум на весь мир. Бумаги, которые этот несчастный молодой человек держал у себя в кармане, – чертежи подводной лодки конструкции Брюса-Партиingtonа.

Произнесено это было столь торжественно, что мы сразу поняли, какое значение придавал Майкрофт случившемуся. Мы с моим другом ждали, что он скажет дальше.

– Вы, конечно, знаете о лодке Брюса-Партиingtonа? Я думал, всем о ней известно.

– Только понаслышке.

– Трудно переоценить ее военное значение. Из всех государственных тайн эта охранялась особенно ревностно. Можете поверить мне на слово: в радиусе действия лодки Брюса-Партиingtonа невозможно никакое нападение с моря. За право монополии на это изобретение два года тому назад была выплачена громадная сумма. Делалось все, чтобы сохранить его в тайне. Чертежи чрезвычайно сложны, включают в себя около тридцати отдельных патентов, из которых каждый является существенно необходимым для конструкции в целом. Хранятся они в надежном сейфе секретного отдела – в помещении, смежном с Арсеналом. На дверях и окнах запоры, гарантирующие от грабителей. Выносить документы не разрешалось ни под каким видом. Пожелай главный конструктор флота свериться по ним, даже ему пришлось бы самому ехать в Вулидж. И вдруг мы находим их в кармане мертвого мелкого чиновника, в центре города! С политической точки зрения это просто ужасно.

– Но ведь вы получили чертежи обратно!

– Да нет же! В том-то и дело, что нет. Из сейфа похищены все десять чертежей, а в кармане у Кадогена Уэста их оказалось только семь. Три остальных, самые важные, исчезли – украдены, пропали. Шерлок, брось все, забудь на время свои пустяковые полицейские ребусы. Ты должен разрешить проблему, имеющую колоссальное международное значение. С какой целью Уэст взял документы? При каких обстоятельствах он умер? Как попал труп туда, где он был найден? Где три недостающих чертежа? Как исправить содеянное зло? Найди ответы на эти вопросы, и ты окажешь родине немаловажную услугу.

– Почему бы тебе самому не заняться расследованием? Твои способности к анализу не хуже моих.

– Возможно, Шерлок, но ведь тут понадобится выяснять множество подробностей. Дай мне эти подробности, и я, не вставая с кресла, вручу тебе точное заключение эксперта. Но бегать туда и сюда, допрашивать железнодорожных служащих, лежать на животе, глядя в лупу, – нет, уволь, это не по мне. Ты и только ты в состоянии раскрыть это преступление. И если у тебя есть желание увидеть свое имя в очередном списке награжденных...

Мой друг улыбнулся и покачал головой.

– Я веду игру ради удовольствия, – сказал он. – Но дело действительно не лишено интереса, я не прочь за него взяться. Дай мне, пожалуйста, еще факты.

– Я записал вкратце все основное. И добавил несколько адресов – могут тебе пригодиться. Официально ответственным за документы является известный правительственный эксперт сэр Джеймс Уолтер, его награды, титулы и звания занимают в справочном словаре две строки. Он поседел на государственной службе, это настоящий английский дворянин, почетный гость в самых высокопоставленных домах, и, главное, патриотизм его не вызывает сомнений. Он один из двоих, имеющих ключ от сейфа. Могу еще сообщить, что в понедельник в течение всего служебного дня документы, безусловно, были на месте, и сэр Джеймс Уолтер уехал в Лондон около трех часов, взяв ключ от сейфа с собой. Весь тот вечер он провел в доме адмирала Синклера на Баркли-сквер.

– Это проверено?

– Да. Его брат, полковник Валентайн Уолтер, показал, что сэр Джеймс действительно уехал из Вулиджа, и адмирал Синклер подтвердил, что вечер понедельника он пробыл у него. Таким образом, сэр Джеймс Уолтер в случившемся непосредственной роли не играет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.